

УДК 72.03:726(47+57)

ТИПОЛОГИЯ МОБИЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ КОЧЕВОГО СТИЛЯ В АРХИТЕКТУРЕ ПОВОЛЖЬЯ ПО МУСУЛЬМАНСКИМ МИНИАТЮРАМ XV–XVII ВВ.

Нияз Халит, доктор архитектуры

Своеобразная культура кочевого стиля, присутствие которой неоднократно отмечалось археологами и этнографами (подробно об этом см. [1]), была неотъемлемой частью общей архитектурной культуры татарского народа и его предков на протяжении тысячелетий. Отголоски форм кочевого стиля можно наблюдать как явно, так и ассоциативно и в оседлой архитектуре. Проявляются они как в общей композиции, так и в художественно-образных характеристиках, в декоративных мотивах, — причем не только в эпоху средневековья, Новое время и вплоть до настоящего времени. Сам образ кочевого прошлого настолько крепко впечатался в сознание тюркских народов, что его мотивы постоянно сопровождают эволюцию стиля, проявляясь как на концептуальном уровне, так и в формах подсознательных ассоциаций. Более того, именно они зачастую выступают в качестве приоритетных компонентов национального стиля, подчеркивая своеобразие культурной традиции при сохранении основных позиций стиля эпохи. Именно так сложились основы сельджукского, а затем и османского стилей (на это обращали внимание многие исследователи [2, 3, 4; с.140 и др.]), золотоордынские и постзолотоордынские татарские стили средневековья. В настоящее время можно наблюдать новую волну реминисценций кочевнических архитектурных мотивов во вновь образовавшихся государствах Средней Азии, в башкирской архитектуре, ярко иллюстрирующую сказанное выше.

О тюркском кочевом стиле можно говорить много, рассматривая его конс-

структивные, композиционные, художественно-образные, декоративные качества. Это один из важных компонентов, заложивших основы более поздних архитектур. Его влияние, например, на архитектуру Древнего Рима, Византии, средневековой Европы и Руси практически никем не изучалось и еще ждет своих исследователей. Не затрагивалась эта тема даже в татарской науке, хотя здесь отголоски кочевого стиля наблюдаются совершенно очевидно (Примеч. 1).

Прекрасным материалом, позволяющим составить достаточно полное впечатление о тюркской кочевой архитектуре, являются средневековые мусульманские миниатюры XV–XVII вв., иллюстрирующие различные хроники, исторические рукописи, литературные произведения. В их числе можно назвать богато иллюстрированные исторические хроники Рашид ад-Дина (*Джами' ат-таварих, XIV в.*, см. Примеч. 2), Бабур-наме (см. Примеч. 3) (биография ферганского правителя Бабура, первого из Великих Моголов, см. Примеч. 4), иллюстрированные турецкие военные хроники XVI в. [например, 5 и др.], иллюстрированная антология творчества Джамии (XVI в.) [8] и некоторые другие.

Анализируя и сопоставляя между собой эти многочисленные изображения, можно прийти к следующим выводам.

1. Средневековые мусульманские миниатюры являются достоверным историческим источником, весьма подробно и реалистично передающим особенности типологии, стиля и даже декоративного оформления реальных сооружений.

2. Материал средневековых мусульманских миниатюр показывает, что кочевая архитектура не претерпела никаких изменений в течение последующих столетий и до деталей совпадает с постройками современных кочевых тюрок и родственных народов.

3. Отсюда следует вывод, что кочевой стиль представляет собой весьма консервативную традицию, эволюция которого завершилась намного раньше создания этих миниатюр. Таким образом, изображения XV–XVII вв. в целом можно считать справедливыми и для более ранних эпох, в нашем случае – домонгольской Волжской Булгарии.

4. Сопоставление средневековых мусульманских миниатюр с реальными объектами и между собой выявляет единство тюркского кочевого стиля вне зависимости от географического положения и этнической принадлежности. Типология, композиция, элементы конструкций и способы оформления практически совпадают, за исключением некоторых нюансов.

Опираясь на вышесказанное, можно с определенной долей уверенности реконструировать формы кочевого стиля и для нашего региона.

Анализ средневековых мусульманских миниатюр позволяет говорить о пяти видах кочевых сооружений: *юрте, шатре, палатке, кибитке и навесе*.

Несомненно, все эти виды в той или иной форме существовали и в средневековой архитектуре Поволжья, в том числе и Казани, как продукта средневековой тюркской городской культуры, сочетавшей в себе элементы кочевого и оседлого стилей.

Юрта представляла собой каркасное разборное сооружение, круглое в плане. Ее скелетная конструкция имела вид решетчатого цилиндра, перекрытого деревянным куполом на радиально расходящихся от центрального дымового отверстия нервюрных конструкциях. Юрта покрывалась войлоком и тканями, которые могли приподыматься или частично убираться для вентиляции в жаркое время года. Употреблялась обычно в качестве относительно дол-

говременного мобильного сооружения: жилища или иного назначения.

Различают два вида юрты: тюркскую и монгольскую, хотя различия эти носят нюансный характер, касаясь лишь формы купола. У тюркской юрты купол более выпуклый и приближается к полусфере, у монгольской – уплощенный и приближается к конической форме. Иных различий в конструкциях, материале или принципах оформления не наблюдается.

На средневековых изображениях встречаются юрты с куполом, выступающим за пределы цилиндра, напоминающим луковичную форму.

В жаркое время года вокруг юрты мог быть растянут тканевый навес, свидетельством чему являются как иллюстрации к «Бабур-наме», так и современные монгольские гэрэ.

Судя по многочисленным изображениям, богатые юрты украшались орнаментами в технике войлочной мозаики, обтягивались орнаментированными тканями, лентами, кистями. Эта традиция сохранилась у тюрок-кочевников до сегодняшнего дня.

Шатер, как правило, представлял собой центричную вантовую конструкцию на растяжках от центрального опорного столба, обтянутую тканью. Употреблялся обычно в качестве временного походного сооружения: жилища или иного назначения.

Конфигурация плана шатра могла быть круглой или многогранной.

В зависимости от размеров менялась и конструкция. Шатры небольших размеров могли иметь один или несколько опорных столбов, более крупные объемы требовали устройства дополнительного каркаса наподобие перекрытия юрты. Соответственно, верх шатра мог иметь свисающую форму, либо купольную. Каркас обтягивался тканью, однотонной или орнаментированной – в зависимости от богатства или предназначения.

Композиция шатров менялась от конической или пирамидальной до двухъярусной, с вертикальными или наклонными стенами округлой или многогранной формы.

Палатка являлась вариантом шатра, но, как правило, вытянутой формы на двух или более центральных опорных столбах. Это был более просторный и комфортабельный вид сооружения, вмещавший значительное число людей и служивший чаще общественным или представительским целям (походный дворец, мечеть, штаб).

Конфигурация плана палатки могла быть округлой, прямоугольной или усложненной. Верх мог иметь двускатную, вальмовую или усложненную форму.

Существовали и комбинированные формы, своеобразные гибриды шатра и палатки.

Кибитка служила передвижным жилищем в походных условиях. Она представляла собой юрту или иное легкое сооружение (как правило, каркасное или плетеное), поставленное на тележку или платформу на колесах, либо прямо на спину вьючного животного (верблюда).

Судя по средневековым изображениям, существовало четыре основных типа кибиток: юрта, юртообразное строение с конической крышей, прямоугольный навес с плоской крышей, обтянутый тканью, и небольшая беседка на спине вьючного животного.

Историками и современниками отмечены кибитки весьма значительных размеров, вмещавшие несколько десятков человек. К примеру, платформу с юртой Чингис-хана волокли около 60 волов.

Навес являлся временным сооружением над местом отдыха или временного пребывания правителя (командующего и др.) для представительских целей. Мог иметь разнообразные формы венчающей части (собственно навеса), на одном или нескольких столбах и растяжках. Судя по изображениям, венчающая часть навеса представляла собой каркас с натянутой на него тканью.

Навесы могли быть открытыми и полуоткрытыми. В сущности, это была просто верхняя часть юрты, шатра или палатки с полностью или частично удаленными стенами.

Перечисленные мобильные сооружения носили по своей функции универсальный характер и могли быть использованы в самых разных целях: жилых, хозяйственных, культовых или представительских. Юрты или другие мобильные постройки могли быть разных размеров и оформлялись в зависимости от степени богатства владельца, — от маленькой бедной юрты или шатра до огромных размеров сооружения — дворца или мечети, вмещавшего сотни людей и украшенного шелками, коврами, резьбой и позолотой. Современники описывают целые города с улицами, площадями, дворцами и мечетями, меняющие местоположение и перемещающиеся на сотни километров в пределах родовых кочевий по мере необходимости (Примеч. 5).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. На эту тему мною подготовлена специальная публикация (Отголоски образов кочевого прошлого в архитектуре казанских татар), находится в печати.

2. **Джамиат-таварих** (перс. جامع‌النواربخ; монг. *Судрын чуулган*; в русской традиции — **Сборник летописей**) — историческое сочинение на персидском языке, составленное в начале XIV в. визирем государства Хулагуидов Рашид ад-Дином по приказанию ильхана Газана.

Газан-хан, бывший полиглотом и знатоком истории, особое внимание уделял истории собственного народа. В 1300/1301 он приказал Рашид ад-Дину собрать воедино все сведения, касающиеся истории монголов. Основная часть работы, получившая название *Та'рих-и Газани* («Газанова летопись»), была поднесена Олджейту-хану в 1307 г. Полностью труд был закончен к 1310/1311[7].

3. **«Бабур-намэ»** (перс. بابر نامه; «Книга Бабура» или «Записки Бабура») — воспоминания Захир ад-дина Мухаммеда Бабура (1483—1530), основателя Империи Великих Моголов, прямого потомка Великого Эмира Тимура. Написаны на чагагайском языке, в то время именовавшемся «тюркí»; при этом встречаются отдельные фразы и стихотворные вставки на фарси.

Изложение начинается с воцарения 12-летнего Бабур в Фергане. От первого лица Бабур, к тому времени уже один из могущественнейших монархов Азии, описывает свои первые шаги и неудачи, потерю Самарканда и переезд в Кабул в 1504 г. С 1508 по 1519 г. рассказ обрывается, возобновляясь уже в тот момент, когда Бабур прочно утвердился в Афганистане и начал походы на северо-запад Индии. Третья часть записок охватывает период 1525–1529 гг., времени окончательного оформления империи, которой потомки Бабур будут править на протяжении трех столетий.

Бабур был высокообразованным носителем среднеазиатской культуры. Его записки отражают его интерес к истории, быту, флоре и фауне посещенных им стран, имеют огромную историческую и литературную ценность. «Записки Бабур» уже в эпоху Великих Моголов служили настольной книгой императоров, переводились на фарси и богато иллюстрировались лучшими мастерами индийской миниатюры. К настоящему времени памятник переведен примерно на 25 языков мира, в том числе и на русский (перевод М. А. Салье, изд. 1958, 1993 в Ташкенте) [6].

4. Полное имя Захир-ад-дин Мухаммед Бабур (14 февраля 1483 — 26 декабря 1530) — чагатайский и индийский правитель, полководец, основатель государства Великих Моголов (1526) в Индии.

5. «Там увидели мы целый движущийся город, с улицами, домами, мечетями и кухнями; по повелению Султана Мугаммеда, мгновенно все останавливается на том месте, где он велит», — писал в середине XIV в. Ибн-Батута, описывая свое путешествие по Золотой Орде [9 — с.464].

ЛИТЕРАТУРА

1. Халитов Н.Х. Памятники архитектуры Казани XVIII — начала XIX вв. — М.: Стройиздат, 1989.
2. Бернштам Л.Н. Архитектурные памятники Киргизии. — Фрунзе, 1971.
3. Засыркин Б.Н. Архитектура Средней Азии. — М., 1948.
4. Райс Т. Сельджуки. Кочевники — завоеватели Малой Азии. — М.: Центрполиграф, 2004.
5. Фехер Г. Турецкие миниатюры времен покорения Венгрии. — Будапешт: Корвина, 1980.
6. Бабур-наме. Материал из Википедии — свободной энциклопедии: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. Джамиат-таварих. Материал из Википедии — свободной энциклопедии: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
8. Джами. Избранные произведения: (Лирика, «Семерица», «Весенний сад») / Пер. с фарси В. Звягинцевой, Наума Гребнева, Т. Стрешневой, Л. Пеньковского, С. Липкина, В. Державина, Ю. Нейман, А. Адалис. — Ленинград: Советский писатель, 1978.
9. Путешествие шейха Ибн-Батуты в Золотую Орду, в половине XIV века // Русский вестник, Том 2. 1841.

Аннотация

Исследование открывает не затрагивавшуюся ранее тему — кочевая архитектура татар Поволжья, нижняя временная граница появления которой не определена, а верхняя прослеживается вплоть до 2-й половины XIX века. Рассматривается типологический аспект.

Ключевые слова: кочевой стиль, мусульманская миниатюра, юрты, шатры, кибитки, палатки, навесы, сельджукский стиль, османский стиль, татары, Поволжье, Рашид ад-Дин, Бабур-наме.

Summary

The study opens the theme that was not touched upon before — the nomadic Tartar architecture of the lower Volga Region, the appearance of which is not exact. It existed down to the 2nd half of the 19th century. The typological aspect is viewed.

Key words: nomadic style, Muslim miniature, Jurtes, tents, kibitki, Seljuk style, Ottoman style, Tatars, Volga Region, Rashid ad-Din, Babur-name.